

О мотивировке вращения и передвижения мячей и колёс и двух подходах зрительной памяти в стихотворении Владимира Сирина

Мицунори Сагаэ

Поэзия Владимира Сирина мало привлекает исследователей по сравнению с прозой русско-американского писателя Владимира Набокова. Цель нашей работы заключается в том, чтобы проанализировать стихотворение русского поэта Владимира Сирина с точки зрения „остранения“ в определении В.Шкловского или прозаизации стихотворения поэта, упомянутой Б.Эйхенбаумом, и пояснить внутреннюю взаимосвязь между его прозой и стихотворением. Как известно, В.Шкловский отметил в статье «Искусство как приём» следующее: «Целью искусства является дать ощущение вещи, как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием „остранения“ вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен.» А в статье «Некоторые замечания о поэзии и поэтике Ф.К.Годунова-Чердыцева» Ю.Лотман цитировал слова В.Шаламова: «Творческий процесс есть процесс торможение...». Слова Шкловского и Шаламова полностью соответствуют поэтике Сирина, но, по-моему, недостаточно лишь словом „остранение“ полностью объяснить поэтику в поэзии Сирина. А в Лолите Гумберт упомянул о двух подходах зрительной памяти: «при одном – удаётся искусно воссоздать образ в лаборатории мозга, не закрывая глаз(...)», «при другом же – закрываешь глаза и мгновенно вызываешь на тёмной внутренней стороне век объективное, оптическое(...)». Кажется, эти два подхода зрительной памяти соответствуют глазам Фёдора Годунова-Чердыцева перечитывать «пропавший мяч», и добавлять к этим стихам свой комментарий следующими фразами: «карусельное передвижение теней по стене», «когда я напрягаю память до последней крайности, чтобы вкусить этой тьмы и воспользоваться её уроками к вступлению во тьму будущую». В этом месте лирический герой смотрит глазами мяч, который вращается и передвигается на полу вместе с тенью, и стремится осознать видимое и невидимое вместе. И в раннем стихотворении Сирина светотень играет очень большую роль, чтобы Лирическому Герою выразить амбивалентное чувство к своей родине. Например, в стихотворении «Велосипедист»(1918) есть такие фразы: «и меж столбов стальные струны, / и тень стремительной версты».Здесь, конечно, можно представлять лишь яркое воспоминание о своей родине, но одновременно, если рассуждать, что это стихи написаны в Крыму, куда поэт переехал из Петрограда и откуда он переедет за границу, нельзя не думать, что от этих выражений отображается сложное душевное состояние поэта, который переезжает из одного предела в другой предел. Амбивалентное чувство поэта к своей родине можно найти в других стихах, например: «я родом /из дикой той страны, где каплет кровь на снег» («Футбол»,Кенбридж,1920), или: «Вот хлынула опять чудовищная ночь, /и мчусь я, крошечный и пленный.» или «и жалоба колёс, как повесть беглеца /о

прежних тюрьмах и обидах.»(«В поезде», Груневальд, 1921). И в этих стихах вместе с вращением и передвижением мяча или колёс светотень играет большую роль, чтобы Лирическому Герою смотреть на каждое существо с видимой стороны света и с невидимой стороны тени (или тьмы).